

2026/57

М. ЧОНКЕСАРОВ

2026 бр

ПОМОРСКОЕ село

59

Цена 40 коп.

0

V.N. Karazin Kharkiv National University

00666145

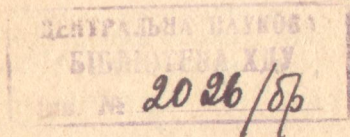
4

9 (e12)
21 3213 21

М. КОМИССАРОВ

ПОМОРСКОЕ СЕЛО

(Сумский посад)

Проверено
ЦНБ 19

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
КАРЕЛО-ФИНСКОЙ ССР
1913

✓ нс

Редактор С. Сулимин

Подписано к печати 17 ноября 1943 г. Е-3807
Печатн. листов 0,8 Учетно-авт. листов 0,8
Тираж 5000. Госиздат № 141. Заказ № 133

Государственная типография Тегозеро.

ИЗ ДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Сума-река вырывается из таежных лесов к взморью, как взмыленная от бешеного бега лошадь. Перед выходом в море она делает еще один стремительный рывок вперед, образуя бурный порог Черный. Здесь, у подножья порога Черного, обдаваемое холодным дыханием Белого моря, и расположилось старинное поморское село Сумский посад. Вдоль села Сума-река катит свои воды уже спокойно, оставляя у берегов белую, как молоко, пену.

Сумский посад основан много столетий тому назад „для обереганья“ русской земли от набегов „заморских немцев“, как называли тогда и немцев, и других иноземных захватчиков. Тогда на левом берегу реки была построена крепость (острог), остатки которой сохранились до наших дней, как

немые свидетели славной истории крепости и посада.

Иноземных захватчиков привлекали неслетные богатства поморского края: пушнина, строевые леса, богатые рыбой водоемы.

Один из путешественников XVIII века, побывавший в Беломорье, говорит: „Ежегодно сюда заходит такое количество сельдей, что вода густеет... Сие стадо (сельдей) окружается со всех сторон макрелями, сайдой, пикшуями, треской, семгой, палтусами и многими другими плотоядными. Оных окружают звери водоземные: нерпы, серки, тюлени и др. А сих стесняют звери рыбоводные—белухи, акулы, касатки, кашалоты и других родов киты“.

Кишели рыбой и многочисленные озера и реки края.

Сумский посад вместе с Соловецким монастырем являлся крупнейшим поставщиком соли для Московского государства. Англичанин Томас Соутэн, который приезжал в Сумский посад в связи с организацией торговли между Англией и Московским государством через северный морской путь, писал, что англичане могут иметь в Новгороде для своих товаров до 2000 подвод, т. к. „из Новгорода каждый год зимой идет много санных подвод с возчиками в Сумы за солью“.

Большое общегосударственное значение имели также находившиеся в Сумском посаде слюдяные разработки. Заботясь о расширении разработок, царь Алексей Михайлович прислал в 1671 году из Москвы в Сумский острог двух слюдяных мастеров.

Через Сумский посад проходил древний северный торговый путь. Торгово-промышленное значение Сумского посада особенно выросло в XVI веке в связи с открытием морского пути через Белое море в Западную Европу. Сюда устремилось большое количество как русских, так и иностранных купцов. Тот же Томас Соутэн отмечал, что в Сумском посаде так много торговых складов, что „недостатка в них для наших товаров ждать нельзя“.

Все это разжигало грабительские аппетиты захватчиков, зарившихся на чужое добро.

В 1590 году банды шведов предприняли грабительский поход на Карелию и, в частности, на земли Беломорья. Интервенты не рассчитывали встретить серьезного сопротивления. Их вдохновители немецкие псырыцари утверждали, что Сумский посад не укреплен. Авантюрист немец Генрих Штаден, приезжавший в Московию за легкой добычей и в 1576 году снова переметнувшийся в Германию, писал накануне похода шведов:

„Сума-река и незащищенный посад. Торгуют разного рода товарами и топят ворвань“. О крепости немец умалчивает. Штаден, конечно, знал о крепости. Но он науськивал шведов на поход против русских заявлениями о „неспособности“ русских к обороне. Подогреваемые такими агентурными данными, шведские власти нагло указывали в инструкции начальнику похода Петру Багге: „Итти ему... к Белому морю, причиняя неприятелю наибольший вред и урон и сжигая все, что можно. Пусть разграбит и возьмет город Сумы и, если нужно, предаст его сожжению“. После захвата Сумского посада чужеземцы намеревались двигаться дальше в глубь страны.

В той же инструкции Петру Багге в качестве основной военной задачи поручалось заботиться „о наибольшей добыче мехами или другими ценными предметами“.

Мечтая о дальнейшем продвижении в глубь страны и рассматривая Сумский посад как отправной пункт для этого,—грабители считали необходимым после взятия посада „его укрепить валами и бастионами, как можно лучше“ и оставить гарнизон.

Поморский край—край вольницы. Он не знал вотчины и крепостного права. Помо-

ры—мужественные, свободолюбивые люди. Они дружно выступили на защиту своего города. Вместе с русскими войсками, карелами-крестьянами и соловецкими монахами они сражались и под командованием князя Волконского разгромили захватчиков. Враг был отброшен от стен крепости.

Но, как говорит наш народ: „битому неймется“. В следующем году интервенты предприняли новый поход. Войска интервентов на этот раз вел сын Петра Багге—Свен Петерсон. Шведские власти, озлобленные разгромом войск Петра Багге, наказывали Петерсону нанести как можно больше ущерба Московскому государству, разорить его богатую Северную окраину. И Петерсон старался. В своем донесении он сообщал: „Первоначально подошли мы к г. Великие Сумы (Сумский посад). Пришли мы сюда 22 сентября и выжгли его до основания и в тот же день отправились далее к другому городу“.

Огнем и мечом прошли тогда интервенты по нашему Поморью. Они сожгли Вирму, Сухое, грабили суда, предавали огню амбары с солью, разрушали соляные варницы. Сумский воевода так писал о походе Свена Петерсона: „немецкие люди... пору-

бежные волости повоевали и деревни пожгли и людей секли“.

Но Свен Петерсон в приведенном выше донесении прихвастнул. Острог Сумский посад он взять все же не смог. Был сожжен посад, а крепость взята не была. Сумляне не только ее отстояли, но и порядком потрепали насильников. В челобитной московскому царю игумен Соловецкого монастыря сообщал: „К Сумскому острогу немецкие люди приступали накрепко и около острога деревни пожгли, а наши монастырские люди их от острога отбили и воеводку у них большого под острогом убили, и людей под острогом многих убили, а иных ранили и языки у них поймали“.

Такому удачному отражению захватчиков способствовало то, что крепость по тому времени была хорошо укреплена, имела несколько башен с пушками. В росписи башен приводится подробное перечисление пушек железных и медных на станках и колесах, стрелявших семи и девятифунтовыми ядрами, установленных на бастионах крепости.

Русская артиллерия в XVI и XVII веках была грозной силой, способной наносить сильнейшие удары по врагу.

Мысль о захвате Сумского посада не

покидала интервентов. В 1610 году они вторглись в Обонежье и подступали к Сумскому посаду, но не взяли его и были отбиты. На следующий год шведы вновь потребовали передачи Сумского острога. „Иначе, — грозили они, — наш король будет с войною“. Свои угрозы они подкрепляли тем, что за ними стоят немцы. Но запугать им не удалось и на этот раз.

О патриотизме сумлян свидетельствует тот факт, что они не только вместе с соловецкими монахами Сумский острог построили, но и охрану его несли своими силами. Наряды (артиллерия, ядра, порох) и другие припасы также приобретали они за свой счет, за что были жалованы царем Алексеем Михайловичем освобождением от даней и оброков.

Большую помощь поморы, в их числе и поморы Сумского посада оказали государству в петровские времена. Знаменитый петровский волок из Белого моря в Онежское озеро был в основном проложен ими. По этому волоку Петр тащил свои корабли из Белого моря в Онежское озеро, затем вывел их в Финский залив и нанес сокрушительный удар шведам на море.

В Сумском посаде на одной из скал Черного порога хранится старинный ботик.

Подлинная история его неизвестна, но народная молва утверждает, что он принадлежит основателю русского военного морского флота Петру Первому. Из рассказов, передающихся из поколения в поколение, следует, что Петр оставил его сумлянам как „подарок отважным мореходам Сумского посада“, за прокладку волока. И сумляне берегут этот бот, как драгоценную реликвию их морской славы.

БОГАТЕЛО ВЗМОРЬЕ

Советским стало село Сумский посад. С октября 1917 года поморы защищают не только свою родную землю, но и свою народную власть, свое советское социалистическое государство. Славные боевые традиции не посрамило поколение, которому выпало на долю защищать завоевания революции.

Потомки храбрых сумских поморов обединились в партизанские отряды, ушли в Красную гвардию. Они бились в красногвардейском отряде под руководством большевика—рабочего железнодорожного депо станции Сорокская Василия Петровича Солунина, в полку питерского пролетария Спиридонова. Сумляне чтят память Ивана

Чижова, Кузьмы Юдина, Григория Рохмистрова, Матвея Воробьева, Матвея Рохмистрова,—сумпосадских защитников советской власти в годы гражданской войны.

Местные кулаки, судовладельцы вкупе с интервентами, не раз пытались восстановить рыбаков Сумского посада против советской власти. Купец Шутьев пытался подбить сельский сход на антисоветское выступление. Поморы отвергли предложение белогвардейца. Старый капитан Павел Ефимович Корольков на сходе сказал тогда:

—Красные наши. Они за трудовой народ, и мы стоим за них.

Жители села организовали для Красной Армии подвоз продовольствия, боеприпасов, перевозили бойцов. Кровью, жизнью своей отстаивали поморы советскую власть.

От порога Черного по правобережью Сумы тянется Золотой берег. Это красивейшее место в селе. Ранней весной крутой берег покрывается зеленью, словно бархатным великолепным ковром.

До революции на Золотом берегу строились только богатеи — судовладельцы, скупщики, купцы. Большие двухэтажные

дома, на отделку которых не скупилась хоз-
зяева, соперничали между собой всевоз-
можными причудами. Разноцветные стекла
в лицевых рамах, резные наличники с за-
витушками, отделка и окраска крыш,—все
это стремилось удивить богатством хозяи-
на, перещеголять соседа. Эту улицу помор-
ы называли Жемчужным рядом. Она дей-
ствительно напоминала какую-то огромную
нитку жемчуга.

Вихрь Октября сдул богатеев с Золото-
го берега. Хозяином в селе стал Совдеп,
первым председателем которого был по-
мор-коммунист Николай Степанов.

Шли годы советской власти. В селе ор-
ганизовался колхоз. Явью становилась меч-
та из бессмертной „Калевалы“:

Чтобы взморье богатело,
И весь край был полон хлеба!

Неузнаваемым стало село. На Золотом
берегу построили себе дома рыбаки-тру-
женики. В селе открылись средняя школа,
детские ясли, клуб, кино, создан помор-
ский хор; открыты больница, амбулатория;
появились предприятия — леспромхоз, фи-
лиал рыбозавода, электромеханический ком-
бинат. Через Сумский посад пролегла но-
вая железная дорога.

Изменилась жизнь поморов. С каждым

годом она становилась все зажиточнее и культурнее.

Раньше удобные, раскинувшиеся вокруг села земли пустовали, зарастали кустарниками. Колхоз создал полеводство и доказал, что и на берегу Белого моря родятся хлеба и овощи. И сейчас с успехом выращиваются рожь, ячмень, картофель, капуста, морковь, огурцы, редис, помидоры.

Была перестроена и основная отрасль хозяйства поморов—рыболовство. Вместе с парусными посудинами в море стали выходить новые моторные боты. Появились улучшенные орудия лова—кубанские невода, заколы, траловые сети. Богатство росло не по дням, а по часам. Скоро колхоз стал миллионером.

В селе особенно много моряков. Это и понятно. Сумляне—извечные мореходы. Они еще встарину плавали в далекие заморские страны, ходили на промысел тюленя к Шпицбергену. 35 капитанов и более 60 лоцманов дало село за годы советской власти. Моряки здесь имеются в каждой семье. Отсюда вышел знаменитый ледовый капитан Владимир Иванович Воронин. Даже самые уважаемые моряки села, проплававшие в штормы и бури в северных водах десятки лет, говорят:

—Мы что. Вот Владимир Иванович у нас! Сын потомственного рыбака-помора, Владимир Иванович Воронин с детства пошел по морскому делу. Сначала он работал „зуйком“, затем плавал юнгой. 16-ти лет стал матросом. В 1920-21 годах Владимир Иванович был участником первых карских экспедиций. Так вся его жизнь и посвящена плаванию в Полярных широтах. 37-ми лет Владимир Иванович занял пост капитана „География Седова“. Потом он совершил рейсы на Землю Франца - Иосифа и Северную Землю, открыл новые острова и составил ледовые карты. В качестве капитана ледокола „Сибиряков“ Владимир Иванович в 1932 году возглавил экспедицию, которая впервые в истории мореплавания прошла без зимовки Великий северный путь: из Архангельска в Берингов пролив. За этот подвиг Владимир Иванович удостоен высшей правительственной награды—награжден орденом Ленина. И, наконец,—эпопея „Челюскина“, когда ледовый капитан вновь стоял на капитанском мостике. За бесстрашие в этом походе Владимир Иванович награжден орденом Красной Звезды, а в 1937 году—орденом Трудового Красного Знамени.

Владимир Иванович не потерял связи с

родным селом, он здесь частый гость. У молодежи он воспитывал любовь к морскому делу.

Односельчане в свою очередь часто навещали знатного земляка на его кораблях и в Ленинграде и всегда находили радушное гостеприимство.

Много славных моряков дал Сумский посад. Из 35 капитанов, вышедших из села в годы советской власти, более 10 имеют звания капитанов дальнего плавания. Одному из старых капитанов—Григорию Ивановичу Михалеву более 70 лет. На море провел он 59 лет, был „зуйком“, кают-юнгой, матросом, штурманом, лоцманом, наконец,—капитаном дальнего плавания.

Но сумляне не только отважные мореходы и рыбаки. Новая советская интеллигенция выросла на селе. Анна Воронина—педагог, Геннадий Корольков—директор крупного рыбного треста, награжден орденом Трудового Красного знамени, сказочник Федор Николаевич Свиньин стал советским писателем, награжден Почетной Грамотой Верховного Совета Республики.

Можно было бы долго перечислять сумлян—крупных советских, партийных и хозяйственных работников.

Жили и радовались поморы.

В БОРЬБЕ ПРОТИВ НЕМЕЦКО-ФИНСКИХ ЗАХВАТЧИКОВ

Раньше — в воскресные дни сумляне выезжали для гулянья на взморье. Верховоды гулянья — бывалые моряки — направляли лодки на широкий простор, шли на крепчающих волнах, и только к вечеру под звуки гармоники, с поморскими песнями, флотилия возвращалась домой. В густеющих сумерках из больших окон ярко светили им навстречу зажженные в избах лампы-молнии. В такие часы Сумский посад напоминал большой город. Отражаясь на темной глади Сумы-реки, дробились и переливались тысячи огней.

Попрежнему ярко освещены избы поморов. Но даже самый пристальный взгляд с улицы не заметит сквозь плотную маскировку и полосы света: Сумский посад — прифронтовое село.

Немцы и белофинны ворвались на родную землю. Они рвутся и к Сумскому острогу. Неподалеку от Сумпосада разрываются бомбы, сброшенные фашистами. И мирное карельское село Сумпосад стало частью большого военного лагеря, в который превратился Советский Союз.

Как и в былые времена, сумляне снова встали на защиту отечества.

Многие поморы, как исконные моряки, ушли в военно-морской флот.

У Анастасии Степановны Корольковой пять сыновей, и все они—моряки. Четверо из них—Александр, Владимир, Борис, Павел в Северном флоте. Братья ведут между собою переписку.

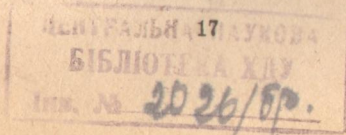
В одном из своих писем Владимир Корольков рассказывал землякам-сумпасадцам о своих боевых делах.

„Наша часть награждена за боевые отличия орденом Красного Знамени. Много десятков немецких самолетов разбились на сопках Заполярья, сбитые нашим огнем...

За хорошее овладение своим оружием я имею благодарность от Командования. Приложу все усилия, чтобы еще больше совершенствовать боевое мастерство и бить врага наверняка, как того требует товарищ Сталин.

Шлю привет землякам—трудящимся села Сумпасад. Надеюсь, что вы не будете жалеть сил для усиления помощи фронту, приложите всю энергию, чтобы приблизить желанный час нашей победы“.

Бывший балтиец-подводник Александр Корольков плавает в северных водах на

тральщике. Он старшина электромоторной группы. За 13 лет службы во флоте мотористом, механиком и элекриком Александр не имел ни одной аварии, ни одной поломки. В одном из боев тральщик получил 92 пробоины. У Александра был выведен из строя весь расчет, он остался один, но поста своего не покинул. Осколок снаряда попал в распределительный щит, но находчивый, опытный механик сумел спасти судно от аварии и в этом опасном положении.

Третий брат Борис—отличный артиллерист береговой обороны.

Павел—гвардеец.

Мать отважных воинов—Анастасия Степановна бережно хранит фотографии своих сыновей. Разложив их на столе по старшинству, она рассказывает:

„Все в отца. Тот был мастером на все руки и детей выучил. В море их брал с малых лет, учил быть смелыми. Помню, как говорил он: только тот счастлив, кто рискует“.

Мужественно сражаются с врагом три сына и дочь помора Якова Александровича Воронина. Сын Григорий—участник войны с белофиннами, теперь отстаивает город Ленина, Николай—старший лейтенант, фронтовик, дочь Анна училась в Симферо-

польском педагогическом институте, а после занятия города врагом ушла в горы Крыма партизанить. Вместе с татарами и русскими она борется за солнечный Крым, за родную Карелию, за Советскую Родину. Танкист Прокопий Яковлевич бился с немцами под Воронежем, под Ржевом, под Орлом, имеет девять ранений. В одном бою он четыре раза ходил в атаку, танк получил восемь пробоин, были убиты радист и второй водитель танка, а сам Прокопий был ранен, но продолжал драться. Он не увел машину с поля боя до тех пор, пока враг не был сломлен и отброшен.

Трое сыновей во флоте и в армии у Федора Сафронова.

Сын Михаил писал отцу и односельчанам:

„На фронт я пошел добровольцем, чтобы защитить свою Родину, обезопасить счастье своих восьми детей.

Однажды со своим отделением я участвовал в разгроме белофинского гарнизона в глубоком тылу врага. Многих фашистов перестреляли, а остальных добили в рукопашной схватке. При отходе подразделения мое отделение прикрывало переправу через озеро. Несмотря на большое числен-

ное превосходство белофиннов, мы не отступили ни на шаг, пока задача не была выполнена. В том бою мы убили еще несколько фашистов и вернулись без потерь.

На занимаемом нашим подразделением участке обороны враг предпринял наступление. Мне было приказано задержать фашистов до подхода подкрепления. Мы закрепились на сопке. На каждого бойца приходилось по десятку врагов. Мы решили драться до последнего патрона и меткими выстрелами били бандитов в упор. Белофинны пытались окружить нас, но их со всех сторон встречал губительный огонь. Подкрепление пришло через 13 часов. Враг откатился, унося убитых и раненых“.

Второй сын Сафронова, Григорий, награжден медалью „За боевые заслуги“.

У Петра Пашкова оба сына—военные моряки. Сыновья Андрея Евтюкова воюют на севере, под Ленинградом, на Центральном фронте и на юге. Есть сумляне и в партизанских отрядах. Партизан тов. З. награжден двумя орденами.

Так за родину сражается каждая семья Сумского посада.

СЛЫШИТ СТАЛИНА СУМСКИЙ ПОСАД

...Было еще далеко до рассвета, а Яков Алексеевич уже собирался на лов. Накинув полушубок, он открыл дверь стана. Снежный вихрь больно ударил в лицо. На дворе завывала пурга. В десяти шагах нельзя было что-либо рассмотреть. Яков Алексеевич пришел к конюшне, задал овса лошадям и вернувшись в стан, разбудил сына Петра.

„Пора мережи осматривать“.

Сегодня Яков Алексеевич не дал сыну поспать и трех часов за сутки. В губе пошла сайка. Следовало использовать для лова каждый час. Усаживаясь в сани, Петр спросил:

—Как же мы в море, папа, заколы найдем? Ведь ничего не видно, заблудимся.

Яков Алексеевич улыбнулся.

— Не заблудимся, Петр. Заколы у нас стоят против бокового окна стана. Если стать к ним лицом, то ветер дует справа. Вот и надо равняться на ветер. А там по ветру разыщем и другие. Ветер—наш провожатый.

Сайка шла вгустую. И рыбаки работали героически. Звено Якова Алексеевича, в которое кроме него и подручного Петра,

входили еще солдатка Анастасия Сютина, Ольга Кузнецова и „годок“ (ровесник) Петра, Константин Яхменин,—за 11 дней добыло 1500 пудов рыбы. В эти дни спать почти не приходилось. В мережу по три воза рыбы попадало. По три раза в сутки за 10 километров на приемный пункт ездили.

Не даром Яков Алексеевича знают не только по всему побережью Белого моря, но и на Мурмане. Нынче ему исполнилось 60 лет. За время войны он добыл со своим звеном рыбы в два раза больше, чем выловило любое другое рыбацкое звено на Белом море.

„Да и как мне не работать?—говорил Яков Алексеевич,—могу ли я дома сидеть, когда такая война с немцем идет? Я вот своих всех детей в школе выучил. А прежде семья самая бедная в селе была. Только при советской власти в люди я вышел“.

Яков Алексеевич и сам хорошо работает, и других учит. С ним работает жена фронтовика Варвара Демидова, вдова погибшего в боях с белофиннами Калестина Королькова, Анна Федосеева, Анна Мошкина, инвалид Александр Никитин. Да еще раньше Яков Алексеевич выучил рыбному делу Костю Яхменина, Ольгу Кузнецову.

Горько всплакнула Анастасия Сютина,

проводя мужа на фронт. Тяжело было оставаться солдаткой второй раз за недолгие годы замужества. Первый раз муж был на финской войне. Теперь с немцами воевать пошел. Но никаких слез не хватит поморке, если только плакать по каждому поводу. Ведь каждый выход в море—риск.

Муж Сютиной—Николай—участник прорыва блокады Ленинграда, несколько раз ранен, Сютина теперь первостатейный рыбак, отличный пахарь.

...Луг зазеленел. Раньше его не пахали, это были пустоши. Сейчас здесь лошади идут одна за другой, а плугами управляют окрепшие женские руки. Впереди всех Сютина, звеньевая. За ней, отваливая черные, залежавшиеся пласты целины, так же уверенно шагают члены ее звена, тоже женщины.

Солнце едва перевалило за полдень, а Сютина уже подняла больше двадцати соток. Обтирая крупные капли пота с покрасневшего от жаркой работы лица, она говорит:

—Ну, отдохнем, женки.

Женщины рассаживаются в полукруг и делятся новостями, рассказывают, что пишут мужья и сыновья с фронта. Все товарищи Сютиной,—Анна Павлова, Елизавета

Мартынова, Таисия Рохмистрова, оказываются — тоже солдатскими матерями и женами. У каждой из них в Красной Армии мужа или сыновья.

За дни войны изменилось отношение людей к труду. Слов нет, женщинам, которые сейчас выполняют все работы, приходится тяжело. Но женщины не боятся теперь и самой трудной работы. Однажды завхоз не выписал Сютиной наряда, забыл. Она могла бы не пойти в поле, просидеть день дома. Сютина поступила иначе. Она пришла в правление раньше обычного и потребовала наряд на работу.

Все сельскохозяйственные работы в колхозе выполняют женщины. В колхозе в этом году распахано 6 гектаров целины, разделано более ста индивидуальных огородов.

Среди работающих в поле колхозниц с утра до вечера мелькает выгоревшая гимнастерка Федора Федоровича Королькова, колхозного завхоза. Он участник прорыва блокады Ленинграда, теперь инвалид Отечественной войны. Когда он в апреле принял дела от старого завхоза, то в колхозе не было сена, скот стоял голодным. В распутицу Федор Федорович организовал доставку сена с пожен, сам ездил три раза разыскивать потерявшееся сено. И лошади

к пахоте окрепли. Потом он любовно выращивал рассаду, организовал набивку парников, следил за посевами.

Григорий Иванович Михалев по старости не может уже работать в поле, но без дела и он не сидит: чинит барометры, компасы, к нему за советами приходят рыбаки.

—В фонд обороны,—рассказывает Григорий Иванович, — я внес почти все свои облигации, — 2000 рублей. Оставил себе только несколько мелких купюр: ради интереса заниматься на досуге проверкой. — На Второй Военный заем Григорий Иванович подписался на 500 рублей.

Мать четырех воинов Анастасия Степановна Королькова тоже преклонных лет. Но и она помогает фронту, чем может. От государственного пособия она отказалась до конца войны.

—Глядишь, и мои деньги пригодятся государству, может пушку на них и не построят, а снаряд-другой сделают. Анастасия Степановна подписалась на Военный Заем, внесла деньги на постройку танковой колонны „Карельский колхозник“.

Дети помогают семьям фронтовиков работают в поле, в тимуровских командах, выезжают в госпитали с постановками художественной самодеятельности, ведут пе-

реписку с бойцами и командирами Красной Армии.

За два года Отечественной войны сум-посадский колхоз „Восход“ сдал государству более 15.000 пудов рыбы, и тысячи пудов разной другой сельскохозяйственной продукции. Около 400.000 рублей сумляне внесли в фонд обороны Родины, более чем на 100.000 рублей подписались на Второй Военный Заем. Рабочие Леспромхоза послали в сентябре прошлого года в подарок родной Москве 20 вагонов дров, заготовленных сверх плана.

Когда 3 июля 1941 года товарищ Сталин обратился к народам Советского Союза с призывом о всемерной поддержке Красной Армии, сумляне на своем митинге вынесли решение:

—С полным сознанием гражданского долга мы заявляем, что выполним все задания Правительства и товарища Сталина.

И сумляне верны своему обету. И каждое слово Сталина находит здесь действенный отклик.

Сумпосад слышит слово Сталина. Сумпосад отвечает родному вождю подвигами в бою и в труде.

